

Приемные родители Шан Хэна когда-то уверяли, будто взяли его из приюта лишь из-за собственного бесплодия, а на расспросы о настоящей семье всегда отвечали туманно и неохотно. Но стоило мальчику разменять пятый год, как у них родился собственный долгожданный сын. Младенца нарекли Шан Баобао — одно только имя «Сокровище» красноречиво говорило о том, до какой степени безумия его баловали.

Сейчас юнцу было около семнадцати-восемнадцати лет. Возраст невеликий, зато гонора хоть отбавляй. В компании таких же оболтусов он то и дело прогуливал уроки в игровых клубах, а из одежды и обуви признавал только последние новинки.

Дома он и вовсе привык помыкать всеми без разбору. Отношения с Шан Хэном — прежним владельцем этого тела — у них как-то сразу не заладились: они походили не на братьев, а скорее на господина и покорного слугу.

Окинув взглядом свое убогое одеяние, Шан Хэн насмешливо вскинул бровь.

— Тётушка Жун, я пойду. Оплату за жилье постараюсь внести в ближайшее время.

Хозяйка квартиры посмотрела на него с искренним состраданием:

— Бедный ты мальчик, сколько же на тебя навалилось... Ничего страшного, если заплатишь в следующем месяце. Это ведь мне нужно тебя благодарить. Ой, постой, ты руку не повредил? Зайди ко мне, обработаем рану. Жун Чжи, принеси скорее аптечку!

Шан Баобао презрительно фыркнул:

— Тоже мне, мужик выискался, нечего тут неженку из себя строить! Давай шевелись, жрать готовь, предки уже заждались! Вечно ты телишься...

Шан Хэн медленно прищурился. Его взгляд, острый как бритва, заставил Шан Баобао подавиться собственными словами. Юнец испуганно вздрогнул, так и не решившись закончить фразу. Лишь мгновение спустя, опомнившись, он злобно засопел, с грохотом захлопнул за собой дверь и во весь голос принялся жаловаться родителям.

Повернувшись к тётушке Жун и её сыну, Шан Хэн вновь приветливо улыбнулся:

— Не беспокойтесь, пустяки, всего лишь царапина. Доброй вам ночи.

Когда ржавая, серая железная дверь с противным скрежетом закрылась, хозяйка с жалостью вздохнула:

— И за какие грехи мальчишке досталась такая семейка?

Она повернулась к сыну:

— Помню, в детстве ты шагу без него ступить не мог. Почему же вы отдалились за эти годы?

Жун Чжи, задумчиво созерцавший закрытую дверь, очнулся от мыслей и аккуратным жестом поправил очки на переносице.

Густые сумерки скрывали половину его лица, а на освещенной тусклым фонарем стороне проступила мягкая полуулыбка.

— Наверное, мы слишком долго не общались, — негромко отозвался он. — Он сильно изменился. Глядя на него сейчас, я даже сомневаюсь, тот ли это Шан Хэн, которого я знал когда-то.

Мать удивленно посмотрела на него:

— Глупости какие говоришь. Тот же это Сяо Шан, кто же еще?

Жун Чжи лишь молча улыбнулся в ответ.

Крохотная, едва ли насчитывающая сорок метров двухкомнатная квартирка была до отказа забита уродливой ветхой мебелью.

Со стен клочьями осыпалась блекло-зеленая краска, мутное зеркало в прихожей покрылось неистребимым налетом, а с потолка уныло свисали пыльный вентилятор и голая лампа накаливания. Влажный линолеум под ногами вздулся буграми, растеряв последние намеки на первоначальный цвет.

На потертом диване с потрескавшейся обивкой валялись дешевые порножурналы и сомнительные брошюры с броскими заголовками об «историях успеха» завсегдатаев казино.

Если бы не настенный календарь с четко пропечатанным годом, Шан Хэн решил бы, что случайно провалился во времени прямиком в захудалые девяностые.

Он поспешил в свою каморку, где и повернуться-то было сложно. Замок на выдвижном ящике стола оказался полувыломан.

Нахмурившись, Шан Хэн выдвинул ящик. Внутри все было перевернуто вверх дном. Металлическая шкатулка, где хранились ценные вещи, валялась разломанной надвое. Чек на

два миллиона, как он и ожидал, бесследно исчез.

Раздался оглушительный грохот — дверь спальни с размаху ударилась о стену и отскочила назад.

Шан Хэн недовольно обернулся. В проеме вырос дородный мужчина с приличным пивным брюхом. Одной рукой он уперся в косяк, а пальцем другой ткнул прямо в лицо юноше, зайдясь в крике:

— Паршивец! Совсем страх потерял?! Как ты смеешь на брата орать? Думаешь, раз нашел себе богатенького папика на стороне, так сразу птицей высокого полета стал? Деньги, значит, прячешь, о родителях и думать забыл?! Двадцать лет тебя, неблагодарную тварь, кормил-поил, а ты копейки зажал!

Шан Баобаб, сжимавший в руках щетку для пыли, трусливо выглянул из-за отцовского плеча:

— Вот именно! Время ложиться, а он только притащился, ужин не готов! Шляется где-то, бабло мешками гребет и прячет! У него наверняка еще куча заначек припрятана!

Шан Хэн одарил наглого юнца ледяным взглядом, после чего перевел взор на покачивающегося от выпитого отчима:

— Где чек? Это не ваши деньги и даже не мои. Я должен вернуть их владельцу.

— Вернуть?! — Отчим расхохотался, точно услышал лучшую шутку в своей никчемной жизни. Но смех тут же сменился багровой яростью. — Ты совсем страх потерял, ублюдок?! У отца деньги забирать вздумал?!

Вырвав из рук младшего сына щетку, он с силой замахнулся, целясь Шан Хэну по плечам.

Шан Хэн попытался уклониться, но в тесной коморке особо развернуться было негде. Пару раз удар все же пришелся по предплечью, оставив на коже саднящие багровые полосы.

Шан Баобаб довольно захихикал, злорадно наблюдая за расправой из безопасного укрытия. Будет знать, как зыркать на него при чужих людях. Так ему и надо!

Шан Хэн лишь поморщился от досады:

— Хватит цирк устраивать.

— Ах ты тварь, уворачиваться вздумал?! Огрызаешься еще?! — Взбешенный сопротивлением

отчим перехватил щетку за мягкий конец и с размаху обрушил пластиковую рукоять на голову приемного сына.

Однако сокрушительного удара не последовало — тяжелый пластик намертво застрял в чужой ладони, сжавшейся подобно стальным тискам.

Шан Хэн даже не шелохнулся. Взгляд его обдал могильным холодом, заставив отчима осечься, однако губы юноши вдруг тронула странная, пугающе спокойная улыбка.

Тусклый свет голой лампочки дробился на его лице резкими, контрастными тенями, обнажая хищную, пугающую холодность, застывшую в изгибе губ.

— Поиграли — и хватит, — негромко произнес Шан Хэн.

Легким движением запястья он вырвал палку из пальцев опешившего мужчины, перехватил ее обеими руками и с сухим треском переломил пополам.

Его собственное закаленное годами тренировок тело не имело ничего общего с хлипким телосложением прежнего хозяина. А вот приемный отец, чье здоровье давно сожрали дешевое пойло и азартные игры, на поверку оказался обычным трусливым слабаком, способным лишь громко лаять.

Не ожидавший отпора от забитого пасынка, отчим ошалело захлопал глазами. Осознание дерзости пришло не сразу, но когда до него дошло, багровая волна гнева мгновенно залила его бычьей шеей, на которой вздулись толстые вены:

— Ах ты сученыш неблагодарный! Мать твою, да я тебя кормил, поил! Ты мне до гроба обязан по гроб жизни, ублюдок! Каждая твоя копейка — моя по праву! А ты мне тут зубы скалить вздумал?!

Он принялся бешено оглядываться по сторонам в поисках чего-нибудь потяжелее:

— Да я из тебя всю дурь вышибу, щенок паршивый!

— Так его, па! Покажи этому уроду! — радостно заголосил Шан Баобао. Он метнулся на кухню и притащил массивную деревянную скалку. — Па, я сам видел, как этот нищеброд на днях в тачку к какому-то богатому мужику запрыгнул! У него точно не два миллиона, а гораздо больше! Зажал, сука, делиться не хочет! Тварь эгоистичная! Забыл, скотина, кто его из канавы вытащил?! Если бы не мы, до сих пор бы под забором объедки собирал! Из-за этой конуры мне перед пацанами стыдно! Заставь его вытряхнуть все карманы, купим нормальную хату в центре! И тебе тачку солидную справим, перед мужиками похвастаешься!

Шан Хэн не сдержал короткого, презрительного смеха. Мелкий дегенерат умом явно не

блистал, зато подстрекать умел знатно. Яблоко от яблони, ничего не скажешь — семейка стояла друг друга.

Перехватив скалку поудобнее, отчим с матами замахнулся для удара. Прилети такая деревяшка в цель — сотрясение мозга или перелом были бы гарантированы.

Глаза Шан Хэна хищно сузились. Огрызок пластиковой рукоятки молниеносно опустился на запястье нападавшего. Отчим взвыл, скалка вылетела из его ослабевших пальцев, но не успела она коснуться пола, как Шан Хэн перехватил ее на лету и резким круговым движением подсек мужчине коленный сустав.

Тяжелая туша не удержала равновесия. Ноги мужчины подкосились, и он с глухим стуком рухнул прямо перед Шан Хэном, замерев в нелепой коленопреклоненной позе.

Разъяренный отчим попытался вскочить, но юноша жестко перехватил его за сальные, взъерошенные волосы, силой запрокинув ему голову. Прежде чем тот успел издать хоть звук, прямо перед его лицом свистнула острая черная тень, нацеленная точно в правый зрачок.

Грязная брань застряла у мужчины в горле. Он испуганно замер с разинутым ртом: острие обычной дешевой ручки замерло всего в паре сантиметров от его широко раскрытого, слезящегося глаза.

Шан Хэн безмятежно улыбнулся. Тонкая рубашка и хрупкий силуэт придавали ему вид прилежного студента, но в глазах застыла леденящая душу пустота. Большой палец неторопливо щелкал кнопкой на конце ручки, заставляя металлический стержень послушно выдвигаться наружу.

— Глаз лишний вырос? — вкрадчиво поинтересовался он.

Лицо мужчины мгновенно сделалось блее мела, лоб покрылся крупными каплями пота, а по телу пробежала крупная дрожь.

— А-а-а! — истошно взвизгнул Шан Баобао.

Запнувшись собственной ногой за порог, он с размаху шмякнулся задом на грязный линолеум.

Не обращая на него внимания, Шан Хэн ровным тоном повторил:

— Повторяю для тупых: где чек? Я верну его законному владельцу. Свои долги разгребайте сами, на квартиры и машины зарабатывайте тоже сами. И забудьте про прежнего Шан Хэна — лавочка закрыта, больше вы из меня ни копейки не вытрясете. Будете нарываться — я вам лично лишний жирок выпущу.

Отчим всегда был классическим трусом, промышлявшим насилием лишь над теми, кто не мог ответить. Стоило коллекторам постучать в дверь, как он тут же превращался в безвольную тряпку и без зазрения совести совал под удар приемного сына. Но сейчас перед ним стоял совершенно чужой человек, излучавший смертельную угрозу.

— Чек... его это... обналичили мы уже... — заикаясь, забормотал мужчина. — Пятьсот тысяч успели потратить... Остальное под кроватью, в дорожной сумке...

«Всего полтора миллиона?»

Шан Хэн едва удержался от тяжелого вздоха. Слава богу, этот старый дурак не успел спустить остаток за игорным столом.

Он брезгливо разжал пальцы, отпихнув бледного как смерть отчима в сторону, и направился к кровати. Повесить на себя долг в полмиллиона юаней в первый же день в новом мире — сомнительное достижение. Как отдавать эту сумму, он пока представлял слабо.

— Шан Хэн! Да как же так?! Зачем ты у родителей последнее забираешь?! — раздался истошный вопль.

Приемная мать, трусливо наблюдавшая за потасовкой из угла, пока муженек избивал сына, теперь вылетела вперед, заламывая руки. С ее щек градом катились слезы; разыгранная сцена отчаяния сделала бы честь любой театральной актрисе.

— Если ты унесешь сумку, эти бандиты нас живьем закопают! И отца твоего, и меня, и братика твоего единственного! Ну как у тебя только сердце не разрывается?! Ладно мы, старики, но Баобао еще совсем ребенок, ему расти надо, кушать хорошо! Как ты можешь быть таким бессердечным?!

Она умоляюще смотрела на него сквозь пелену слез. Да, они частенько обделяли старшего, но ведь он старший! Уступать младшему брату — его прямая обязанность. Прежний Шан Хэн был мягкотелым и доверчивым; стоило немного поплакаться ему в жилетку, как он тут же шел на любые уступки.

И действительно, юноша замер прямо перед ней.

Женщина затаила дыхание, ожидая привычной покорности. Она не сомневалась в своей победе: добрый приемыш сейчас раскается и вернет деньги.

Шан Хэн медленно опустился перед ней на корточки. В его глазах светилась почти родительская забота. Мягким жестом он вложил в ее дрожащие пальцы тяжелую скалку:

— В ваших словах есть доля истины. Поэтому я оставляю вам это грозное оружие.

Защищайтесь. И не забудьте вызвать полицию, если начнется заварушка.

Мать лишилась дара речи.

Когда он покинул обветшалую многоэтажку, город уже окончательно погрузился в сумерки.

Прохладный вечерний ветер шелестел листвой, в которой изредка перекликались цикады. В небе зажегся робкий полумесяц, но на улицах жизнь только начиналась: мириады неоновых вывесок заливали тротуары разноцветным сиянием, привлекая толпы праздных прохожих.

Если не считать дорожной сумки с полутора миллионами юаней, которые предназначались для возврата Гу Линю ради расторжения кабального договора, в карманах у Шан Хэна гулял ветер. Плюс ко всему на нем мертвым грузом висел долг в полмиллиона.

К счастью, если верить сюжету романа, спасительный шанс должен был представиться в самое ближайшее время.

В оригинальной истории главный герой благодаря своей исключительной внешности попался на глаза скауту одного из агентств. Подписав кабальный контракт, он с головой окунулся в изнанку шоу-бизнеса — этого бурлящего котла, где грязь и пороки соседствовали с невероятными возможностями.

По иронии судьбы, именно эту компанию на днях выкупила корпорация Гу, а приветственный банкет по случаю сделки проходил неподалеку — в отеле Бошань.

Шан Хэн сверился с часами. Время позднее, банки закрыты, а разгуливать по ночным улицам с набитой деньгами сумкой — затея откровенно глупая. Вместо того чтобы смиренно ждать у моря погоды и надеяться на случайную встречу со скаутом, стоило взять судьбу в собственные руки.

Благотворительный прием в клубе Горный Туман завершился около часа назад.

Серебристый «Порше» стремительно несся по эстакаде. За тонированным стеклом смазанными оранжевыми росчерками мелькали фонарные столбы, а разноцветные ленты неоновых огней тянулись вдоль бесконечного шоссе, растворяясь в темноте.

Гу Линь полулежал на заднем сиденье, прикрыв глаза. Без назойливой болтовни праздных богатеев, утомлявших его весь вечер, в салоне наконец воцарилась блаженная тишина.

С момента переноса прошло всего несколько дней, но благодаря колоссальному деловому опыту из прошлой жизни он уже досконально изучил структуру своих новых активов. Единственным темным пятном в этом уравнении оставался Шан Хэн.

Вспомнив их мимолетную утреннюю стычку, молодой человек разомкнул веки и уставился на ночной пейзаж за окном.

Пальцы лениво вертели тонкий лист соглашения. В темном отражении стекла проступила складка между его бровей: сегодняшний Шан Хэн разительно отличался от того слабохарактерного персонажа, о котором писалось в книге.

«Что-то здесь не так. Какая-то неуловимая, странная фальшь...»

«Или я просто стал жертвой собственных предубеждений и превратно истолковал его поведение?»

— Президент Гу, — сидевший на переднем сиденье помощник А-Мо осторожно обернулся. — Поступил сигнал из банка. Тот незаполненный чек только что обналичили.

Гу Линь слегка прищурился и раздраженно выдохнул. Небрежным жестом он отбросил договор на пушистый коврик под ногами.

— Отлично. Похоже, этот парень оказался куда пронырливее и жаднее, чем я предполагал.

А-Мо на секунду замялся:

— Приказать юристам вернуть средства?

— Не стоит, — сухо отрезал Гу Линь. — Будем считать это платой за спокойствие. Если он снова попытается выйти на связь, просто игнорируй.

— Понял вас, шеф.

Гу Линь откинулся на спинку сиденья и поправил запонки на манжетах:

— Что у нас дальше по плану?

— В отеле Бошань запланирована встреча. Руководство нашей новой развлекательной компании «Заветная Мечта» уже ждет вас.

— Едем.

<http://bllate.org/book/20646/2106155>